

До сих пор знатные люди воздерживались от открытого антагонизма по отношению к Торнам, предпочитая шаткий баланс сил... до сих пор. Однако ситуация была куда более сложной, чем казалось на первый взгляд, и знатные люди должны были тщательно обдумать несколько факторов, прежде чем предпринять какие-либо действия, что делало его миссию еще более важной. Он лично стремился выполнить свою задачу, движимый искренним любопытством к этой семье простолюдинов, бросившей вызов знати.

Будучи сам наследником знатного рода, он мог разглядеть исключительные качества этой семьи простолюдинов, в отличие от своих высокомерных сверстников. Несмотря на то, что они имели монополию на одни из самых важных ресурсов королевства, они оставались независимыми от контроля королевства.

Люди могут усиливать и развивать свою ману двумя способами: прочищая подземелья или используя ядра маны.

Очистка подземелий — это не жизнеспособное долгосрочное решение для большинства людей, за исключением бедняков или обычных людей. Богатые люди вряд ли будут регулярно заниматься такими опасными делами. Подземелья по своей природе опасны, и никто не может полностью их освоить. Каждый раз, когда подземелье очищается, оно может сбрасываться с новыми ловушками, монстрами и расположениями. Эта непредсказуемость делает прохождение по подземелью рискованным предприятием для всех, кроме самых отчаянных людей, ищущих силу или богатство.

Ядра маны предлагают более устойчивый подход к развитию маны. Эти ядра добываются из монстров, но только из тех, которые находятся вне подземелий. Подземельные монстры не обладают ядрами маны, поскольку считается, что они питаются от самого ядра подземелья.

Поскольку ядра маны встречаются только у "естественных" монстров, охотники должны отправляться в дикие места обитания монстров. Запретный лес, кишасящий могущественными существами, — самое многообещающее место для добычи этих ценных ядер. Семья Торнов, благодаря своей стратегической базе у Запретного леса, фактически монополизировала торговлю ядрами маны, особенно высокоранговыми ядрами маны.

Так вот уже много лет семья Торнов почти монополизировала торговлю ядрами маны, важнейшим элементом лучшего известного людям способа развития. Любой здравомыслящий человек должен понимать, что такая монополия недопустима, а официальное "оправдание" заключалось в том, что как те, кто сражаются с лесными монстрами, они вправе распоряжаться своими добычей по своему усмотрению.

Несмотря на сомнения в официальном объяснении, у него не было выбора, кроме как принять его. Однако когда ему поручили эту миссию, он с нетерпением взялся за нее, надеясь раскрыть правду, стоящую за примечательным положением Торнов.

Их репутация была такова, что ему пришлось просить разрешения на визит, и даже тогда ему изначально отказали без объяснения причин. Это поставило его в тупик. Он даже подумал, что

они не услышали его представления, поэтому попытался снова.

"Мы сейчас не принимаем посетителей". Он был без обиняков отвергнут, даже после того, как назвался наследником маркизата. Подобный пренебрежительный ответ от простолюдина или даже мелкого дворянина имел бы серьезные последствия для их семьи. Даже другие дома маркизов сохраняли бы определенный уровень вежливости и попытались бы придумать более приемлемую причину для отказа в посещении. Наследник не мог не предположить, что служащий Торнов просто выполнял приказы сверху. Он пришел к выводу, что семья пребывает в трауре и хочет избежать любых помех.

Наследник не подозревал, что Торны почти не получали визитов от других благородных домов, независимо от их нынешнего состояния траура. Это было не из-за недостатка информации с его стороны; скорее, это была тщательно охраняемая тайна высокопоставленных дворян, которые не хотели признавать, что семья простолюдинов могла так нагло пренебречь своим статусом. Хотя было общеизвестным фактом, что Торны не пресмыкались перед знатью, их пренебрежение дворянским любезностям усилилось после несчастного случая с Элианом. Чтобы сохранить иллюзию своего авторитета, дворяне осмотрительно договорились свести к минимуму свои взаимодействия с Торнами, в результате чего был заключен негласный пакт вообще избегать их посещения.

К сожалению, похоже, Седрик не получил записку. В результате он не помешал своему сыну Феррану нанести им визит. Вначале Торны приветствовали Феррана, отчасти из-за репутации его отца как нейтрального торговца и ведущего покупателя мана-ядер Королевства. Кроме того, неофициальный характер этих визитов еще больше способствовал их принятию Торнами. Хотя многие дворяне не одобряли «предательства» графа Седрика, никто не осмеливался открыто противостоять ему. Они понимали важность поддержания отношений с самым видным купцом Королевства и не желали рисковать своими собственными интересами ради гордости.

Не подозревая о скрытой динамике, молодой человек предположил, что отказ был вызван исключительно кончиной главы семьи. Однако его миссия требовала личного визита, и он отказался сдаваться. Вместо того чтобы прибегнуть к настойчивости или мольбам, которые он считал ниже своего достоинства, он разработал план, чтобы привлечь их внимание. Перезвонив, он решительно заявил:

«Я Рональд, наследник маркиза Араухо. У меня есть информация о смерти генерала Маркуса».

«...»

Сотрудник Торна остолбенел. Он ясно помнил молодого человека, так как он только что представился пять минут назад во время предыдущего звонка. Следуя полученным инструкциям, он отклонил визит. Теперь, столкнувшись с этой новой информацией, он не знал, как быть. Он колебался, не зная, говорит ли молодой человек правду или нет. Положив звонок на удержание, он немедленно связался со своим начальником.

«Извините, мадам, есть ситуация, которую я должен довести до вашего сведения», – извиняющимся тоном произнес он.

«Я слушаю», – отвечал по телефону зрелый женский голос. Если бы Элиан присутствовал, он бы узнал голос. Сотрудник приступил к изложению заявления молодого человека своему начальнику, не упуская никаких деталей.

Без колебаний начальник распорядился: «Переведите звонок на молодого господина».

За исключением Джулии и Силва никто в семье не знал о состоянии Элиана, и как неофициальный глава дома он теперь отвечал за решение таких вопросов. Что касается затворницы Джулии, она всегда ясно давала понять, что предпочитает держаться подальше от любых взаимодействий с другими живыми существами.

Переходя вперед, Рональд и другой дворянин следовали за горничной, в воздухе висело напряжение после бестактных замечаний последней. Рональд, чувствуя себя неловко, попытался прервать молчание, указав на причудливую голову дракона, прикрепленную к стене.

«Это птеродактиль?» – спросил он, надеясь завязать разговор и сгладить неловкость. Несмотря на то, что он знал ответ, он хотел отвлечь внимание от предыдущего неприятного обмена.

«Действительно», – отрезала горничная, продолжая быстро идти, не сбавляя шага. Ее тон ясно давал понять, что она хочет поддерживать эффективность и избегать ненужных задержек.

Идиот, выйдя из задумчивости, не уловил этих тонких намеков и выпалил: «Впечатляет! Кажется, ваша репутация заслужена». Как и в его обычае, он говорил без особого размышления, добавив: «Это из охоты Маркуса?» Его упоминание о Маркусе не содержало никакого намека на уважение, отражая безразличное пренебрежение к этому человеку.

Служанка, доселе сохранявшая спокойствие, не могла не остановиться и не обернуться к молодому дворянину. В ее голосе прозвучал намек на твердость: "Да, это так. И прошу вас воздержаться от столь непочтительного обращения к нашему покойному господину".

Когда юный дворянин услышал упрек служанки, по его лицу расползлась лукавая ухмылка. Очевидно, его уловка сработала. Роланд и впрямь подозревал, что цель его здесь пребывания - помешать его планам, какими бы они ни были. А что может быть лучше для достижения этой цели, чем откровенное неуважение к другой стороне?

Убедившись в эффективности своего плана, молодой дворянин самодовольно усмехнулся, мысленно поздравляя себя со своей мнимой сообразительностью. Однако он так и не осознал истинной причины своего выбора. Его высокомерие и пренебрежительное отношение к простолюдиам сделали его идеальной пешкой в игре манипуляций, направленной на то, чтобы помешать прогрессу Роланда.

Он не знал, что его присутствие в доме Торнов - это рассчитанный ход, направленный на то, чтобы спровоцировать гнев Торнов. Его элитарные убеждения и снисходительное поведение должны были задеть их за живое, создав атмосферу напряженности и дискомфорта. И поскольку его действия, казалось бы, достигли желаемого эффекта, он почувствовал себя более уверенным в том, чтобы продолжать.

"Что? Вы ожидаете, что я буду с уважением относиться к какой-то жалкой простолюдинке..." - Его надменный тон замер, когда зловещее небо затрещало с новой силой, а по небу прокатился гневный грохот, подобный яростному РАСКАТУ, который разнесся по всему небу.

Застигнутый врасплох ревущей яростью грома, мальчик пошатнулся, и его маска высокомерия рухнула перед лицом гнева природы. Широко раскрыв глаза от ужаса, он застыл, и его охватило леденящее сознание, словно темный саван. Наступающее чувство гибели охватило его существо, первобытный инстинкт предупреждал о надвигающейся опасности.

Затем, прежде чем он успел полностью осознать, толстая и яростная молния пронзила заряженную атмосферу. Она ударила его сзади с неодолимой силой, и удар отбросил его на

землю с такой силой, что перехватило дыхание. Онемение охватило его тело, пронизывающая боль пронзила каждый нерв, оставив его бездыханным и парализованным от силы возмездия природы. Зловещий ГРОХОТ продолжался, отражая свирепость возмездия небес.

Отредактировано MoonsterDark

<http://tl.rulate.ru/book/106552/3835379>